

С точки зрения Фугаку Учихи

Сто сорок три.

Именно столько шиноби Учиха погибло во 2-й и 3-й войне шиноби.

Из них 13 были джонинами, 68 - чунинами, а остальные - генинами.

И он знал имя каждого из них. Знал потому, что ходил к каждому из них домой, чтобы выразить семьям соболезнования и оказать денежную помощь тем, кто не мог себя обеспечить.

Несмотря на все это, клан Учиха по-прежнему оставался самым большим и могущественным кланом в Конохе, в его рядах насчитывалось 276 шиноби. 29 из них были джонинами, 142 чунинами и 105 генинами.

Учиха были, пожалуй, единственным кланом в Конохе (а может, и во всем мире), в котором количество чуунинов превышало количество генинов. Но это было связано скорее с их Кеккей Генкаем, чем с кем-либо еще.

В конце концов, даже шаринган с одним томоэ дает Учихе огромное преимущество перед обычным генином. Если добавить к этому другие преимущества, которые дает Шаринган и особые методы тренировок клана Учиха, то любой в их клане, раскрывший свой Шаринган, рано или поздно получит повышение до Чунина.

Кроме того, клан Учиха поклонялся и уважал сильных и свысока смотрел на слабых. Это означало, что если ты шиноби из клана Учиха, то либо быстро становишься сильным, либо медленно подвергаешься гонениям со стороны остальных сверстников Учих.

Это было не то, чем он гордился. Но он уже давно смирился с тем, что, даже будучи главой клана, он мог сделать лишь очень немного, чтобы повлиять на своих сородичей.

Почитание сильных мира сего в клане Учиха было также причиной того, что вместо того, чтобы готовиться к празднованиям теперь, когда 3-я война шиноби практически закончилась, клан проводил свою ежегодную церемонию совершеннолетия.

Чтобы показать себе и всему миру, что, несмотря на все понесенные потери, Учиха остались сильными.

И вот он стоял в стороне вместе со старейшинами и остальными членами клана, пока молодые Учихи один за другим выходили на сцену, чтобы продемонстрировать свои дзютсу Огненного шара.

- Следующий - Хирото Учиха. 6 лет. Сын Химады Учихи. - объявил старейшина с посохом, когда другой юноша подошел к краю пирса и уставился на большое озеро перед собой.

- Начинай! - сказал старейшина, и юноша быстро выполнил печати руками, прежде чем выпустить дзютсу "Огненный шар".

Или... по крайней мере, попытался. Но вместо гигантского огненного шара, как все ожидали, изо рта мальчика вырвался лишь небольшой шлейф дыма, а затем он начал кашлять из-за дыма.

- Провал! - безжалостно объявил старейшина, когда медики семьи быстро бросились к мальчику, чтобы убедиться, что он не повредил легкие в результате неудачного дзютсу.

Остальные члены клана издали разочарованный ропот, а он закрыл глаза, ничуть не удивленный таким результатом.

В конце концов, большинство членов клана Учиха не изучают дзютсу Огненного шара до 7 лет, а некоторые из них не делают этого до 9 или даже 10 лет.

Среди них встречаются единицы, способные выучить дзютсу в 6 лет, но это редкость.

А те, кто способен выучить его в 5 лет, встречаются еще реже. Редкие до такой степени, что их считают гениями тысячелетие.

Ему было интересно, как отреагирует клан, если узнает, что и его подопечный, и его дочь, которой всего 4 года, способны выполнять это дзютсу.

Жаль, что он никогда этого не узнает, так как не разрешил им участвовать в церемонии вступления в совершеннолетие в этом году.

Эти двое и так получали более чем достаточно внимания со стороны клана. Особенно Рен, чьи способности были настолько далеки от нормы, что если о них просочится информация в другие крупные деревни, то они не остановятся ни перед чем, чтобы покончить с ним, чтобы Коноха не получила еще одного шиноби уровня Хаширамы Сендзу.

Или Мадары Учихи.

- Следующий...

С точки зрения Итачи Учихи

- Ты дуешься. - заявила она, бросив взгляд в сторону своего единственного и любимого друга.

- Нет, не дуюсь. - сказал он, садясь рядом с ней на крышу и глядя вперед на 3-го Хокаге, который все еще произносил свою речь перед всей деревней.

- Не отрицай этого. - сказала она, - Я знаю тебя достаточно хорошо, чтобы заметить это, когда ты дуешься.

- Я не дуюсь. - сказал он, скрещивая руки и дуясь еще сильнее.

Она внутренне вздохнула, наблюдая за детским поведением своего в основном зрелого, но иногда токого ребяческого друга.

- Ты же знаешь, что отец не разрешил нам участвовать в церемонии вступления в совершеннолетие ради нашей же безопасности, верно?

- Конечно, знаю. Я просто-

- Тише, вы оба. - сказала ее мать, стоявшая позади них. - Вы не должны разговаривать, когда Хокаге что-то объявляет. Особенно если это такое важное объявление.

- Он сделал объявление час назад. - недовольно проворчал Рен. - А теперь он просто продолжает и продолжает говорить о Воле Огня. Если мне придется слушать его и дальше, то у меня отвалятся уши.

- Будь более уважителен к Хокаге. - Она укорила Рена, а он лишь ехидно хмыкнул.

- Мда... Статус Хокаге переоценен.

- Хокаге - самый важный человек во всей деревне. Тот, на чьи плечи ложится бремя защиты всех в ней. - сказала она ему, и Рен пренебрежительно пожал плечами на ее слова.

- Но все равно его переоценивают. Если бы сопляки из академии знали, сколько бумажной работы приходится выполнять Хокаге, они бы и вполтину не были заинтересованы в том, чтобы стать им самим.

- А откуда ты знаешь, сколько бумажной работы нужно делать Хокаге? - спросила она, а затем сделала паузу. - К тому же эти ученики академии старше тебя, так что ты не имеешь права называть их сопляками.

- Может, они и старше, но я умнее и сильнее их, так что у меня есть право называть их так, как я хочу. - самодовольно ответил он.

- Это... не так работает.

- Работает, если я говорю, что работает.

- Не работает.

- Тише! Вы оба. - сказала мать, стоявшая позади них, на этот раз ее голос был более строгим, так что они сразу же замолчали.

- Теперь. Я выполнил свой долг, и настало время сложить шляпу и передать факел кому-то другому, кто сможет нести волю огня и привести Коноху к еще большим высотам. - объявил 3-й Хокаге, его голос становился все громче к концу. - Мой преемник. Ваш Четвертый Хокаге. Минато Намикадзе!

Среди жителей деревни раздались аплодисменты и громкие хлопки, когда она, прищурившись, посмотрела на желтоволосого мужчину вдалеке.

- Эй, Рен. Это же парень твоей учительницы.

- Теперь уже муж. И да. Да, он-

- Тише!

С точки зрения Рена Учихи

Третья война шиноби наконец-то закончилась. Коноха получила нового Хокаге, и теперь все пребывали в праздничном настроении.

Настолько, что Микото разрешила им с Итачи уединиться на рынке Конохи.

...или так он сказал. Правда могла заключаться в том, что он устал от надзора Микото и сбежал с Итачи, когда мама-медведица не обращала на них внимание.

- Эй, Итачи. Хочешь немного Данго?

- Нам действительно не стоит оставаться одним, Рен.

- Данго~ Данго~

- Я серьезно, Рен.

- Данго~~ Данго~~

- Рен, я не... Знаешь что, не бери в голову. Просто дай мне Данго.

Он протянул ей Данго.

- Где ты вообще взял деньги, чтобы купить его? - спросила она, начав есть свой данго, пока он ел свой. - Я не знала, что мать или отец дали тебе карманные деньги.

- А они и не давали~.

Итачи сделала паузу. - Рен. Откуда у тебя деньги, чтобы купить это данго?

- Уже слишком поздно спрашивать, Итачи-тян.

- Не называй меня так.

- Оу~~ Ты смущаешься, Итачи-тян.

- ...Почему я вообще с тобой дружу.

- Потому что мы живем в одном доме. - Он сделал паузу. - И потому что я классный.

- Первая часть - правда. Вторая - спорная.

- Теперь ты просто ранишь мои чувства.

- Хорошо.

- Аргх! Моя Итачи-тян такая жестокая.

- Я убью тебя, - Спокойно сказала Итачи.

С точки зрения Рена Учихи

Час спустя они оба лежали бок о бок на вершине памятника Хокаге и наслаждались тишиной вдаль от рынка.

- Эй, Итачи! - сказал он после долгого молчания.

- Хм?

- Ты хочешь стать Хокаге?

Она повернула голову со своего места, чтобы посмотреть на него.

- Почему ты вообще спрашиваешь?

- Просто любопытно.

Она на мгновение задумалась над его вопросом, прежде чем ответить. - Я сделаю все возможное, чтобы служить своей деревне, как только смогу, на любой должности.

Он на мгновение уставился на ее решительное выражение лица, а затем испустил вздох. - Боже. Ты такая душная.

Ее глаза сузились. - Это называется быть ответственным.

- Конечно, как скажешь.

Ее глаза сузились до тонких щелей, когда она села.

- Ну и?

- Что ну и?

- Ты тоже хочешь стать Хокаге? - спросила она, и что-то в ее голосе подсказало ему, что он должен серьезно ответить на этот вопрос, а не просто пошутить.

Поэтому он серьезно задумался над этим вопросом.

Не то чтобы он не думал об этом раньше. Он знал, что со временем станет настолько сильным, что стать Хокаге будет для него легко. Но в то же время...

- Не-а. Это слишком большая ответственность. Слишком много работы. Слишком много бремени на моих плечах. И слишком мало времени, чтобы проводить его с семьей и друзьями или заниматься тем, что мне нравится. - сказал он, а затем сел, чтобы посмотреть на нее.

- Быть Хокаге - это жизнь, полная жертв. Ты должен отдавать ей все, что у тебя есть. Даже свою семью, если это от тебя требуется. И я бы никогда этого не сделал. Таким образом, я полагаю, что даже если я стану достаточно сильным, чтобы претендовать на эту должность, я буду непригоден для нее.

Итачи долго смотрела ему в глаза, а потом перевела взгляд на раскинувшуюся перед ними деревню. - Ты много думал об этом, не так ли?

- Полагаю. - сказал он. - В каком-то смысле я тебе завидую.

- Почему?

- Твоя жизнь проще. Ты уже знаешь, что хочешь посвятить свою жизнь защите этой деревни. Это дает тебе определенность. Цель. А я? Я понятия не имею, чего, черт возьми, хочу от этой жизни. Как ты можешь выбрать, что тебе делать, когда ты можешь делать в своей жизни все, что хочешь?

Итачи на мгновение приняла задумчивый вид, прежде чем сказала.

- Начни с простого.

- Хм?

- Начни с простого. Сосредоточься на том, что ждет тебя впереди. Пока что сосредоточься на том, чтобы хорошо овладеть фуиндзюцу. Когда ты будешь в академии, сосредоточься на тренировках. Когда станешь шиноби, сосредоточься на миссиях. А потом уже действуй дальше.

Он на мгновение уставился на нее, прежде чем усмехнуться.

- Что? - спросила она, сморщив нос в замешательстве.

- Как ты можешь быть такой маленькой и в то же время такой взрослой?

- Я не маленькая. Я уже высокая для своего возраста.

Он хихикнул.

- Нет, не высокая.

- Высокая!

- Нет, не высокая.

- Я... я не собираюсь опускаться до этих детских препирательств с тобой.

- Как хочешь. - сказал он и тут же напрягся, почувствовав, как сзади к ним приближается крупная сигнатура чакры.

Она была не такой большой, как у Кушины, но точно намного больше, чем у Фугаку. К тому же от неё исходило странное слизистое и злое ощущение.

- Кукуку. Такой юный, но уже с такими хорошими способностями к восприятию чакры. Воистину, ты гордость своего клана, Рен-кун.

Он замер и медленно повернулся, чтобы встретиться взглядом с желтыми глазами безумного ученого.

Ах... Он почти забыл, что этот парень все еще здесь, в Конохе. Возможно, оглядываясь назад, можно сказать, что убежать от надзора Микото вместе с Итачи было не такой уж хорошей идеей.

Прежде чем он успел что-то сказать, Орочимару подошел и встал рядом с ними. Его фигура возвышалась над их маленькими телами, а сам он смотрел вперед, на деревню, и на его лице появилось странное выражение, когда он продолжил.

- Ты боишься меня, Рен-кун. Не бойся, я не кусаюсь.

Братан... Вообще-то это одна из главных вещей, которыми ты слависься.

- Вы - Орочимару-сама. Один из Трех Санинов? - спросила Итачи со стороны, в ее глазах читалось благоговение, когда она смотрела на одного из сильнейших шиноби в их деревне.

Иногда он забывал, что Итачи было всего 4 года и она не так опытна в жизни, как будет в будущем.

- Да, полагаю, это одно из моих прозвищ, - Орочимару сказал это с самодовольной усмешкой. И зная, как Орочимару и его команда получили это прозвище, он мог догадаться, почему. - А ты, должно быть, Итачи-тян. Второй гений клана Учиха.

- Для меня большая честь познакомиться с вами. - сказала она, вставая и кланяясь Орочимару, чем вызвала очередной смешок со стороны Змеинового саннина.

- Увлекательная у вас была беседа. Надеюсь, вы не против, что я немного подслушал.

- Мы не возражаем. - вежливо сказала Итачи, но он быстро добавил:

- При одном условии.

Орочимару повернулся и окинул его веселым взглядом. - О? И что это будет за условие, Рен-кун?

- Вы слышали, что мы хотим сделать в своей жизни. Будет справедливо, если вы расскажете нам, чего вы хотите сделать в своей жизни, нет?

Орочимару издал хмыканье, а затем хихикнул. - Кукуку. Полагаю, это справедливо. Что касается того, чем я хочу заниматься в своей жизни. Это довольно просто. Я хочу научиться всему.

- Всему? - растерянно переспросила Итачи.

- Всему. - сказал Орочимару, и в его глазах появился возбужденный блеск.

<http://tl.rulate.ru/book/100013/3540821>